

УВЛЕЧЬ СОБСТВЕННОЙ УВЛЕЧЕННОСТЬЮ...

И А театральные афишки появляются имена зарубежных драматургов: де Филиппо, Дюррматт, Брехт, Шоу. Это умные драматурги, и их пьесы вместе с пьесами советских и русских писателей несут в зрительный зал страстные слова правды. Но наравне с этим заглядывают в театры и случайные гости — «Молодое дарование», «Третья голова», «Доброй ночи, Патриция!». Все эти пьесы и поставленные по ним спектакли на поверку жизнью оказались случайными однодневками и, в общем-то, ненужными ни театру, ни зрителю. Так, наверно, случится и с пьесой Поля Каэтка и Жоржа Виллака «Футбол», благодаря постановке которой уже и сейчас опустошат в Театре имени Ленинского комсомола.

Банальный сюжет — о том, как американский студент под влиянием одного убийства и связанных с ним детектива и нескольких драм, после псевдоглубокомысленных раздумий из нейтрального превратился в борца (за что? против кого? — это не особенно ясно зрителю). С одной стороны, традиционный детектив; с другой — детектив с претензией на содержательность. Зрительно предлагается выяснить, что ради чего делается драма, убийство и замечательная фабула ради содержания или содержание является бесплатным к детективу приложением.

Итак, сюжет важный, драматургия пьесы неинтересна, но Театр имени Ленинского комсомола во всеоружии знаний спортивных призов приветствует и постановке «Футбол». Даже приглашается «новобранец» по движению (?)... Спектакль дипломат Института культуры, музыки и кинематографии Юрия Райтберг.

Ленина Давыдова Малыхин, директор театра, объясняет:

— Мы хотим показать советским людям, как живет американская молодежь.

Но согласись, Ленина Давыдович, что зрителю мало хотело показывать. Если мы показываем и драматургии Брехта или Преступли, то, наверно, не только потому, что она показывает жизнь буржуазной Англии или довоенной Германии. Видимо, борьба за светлые идеалы, против неволи и мракобесия, близка и понятна советскому зрителю. Представьте себе, что бы произошло, если бы мы свели полезность книги Г. Ганна или Э. Триоле к поэзии советским читателем теневых сторон буржуазной действительности. Это был бы тот миллион, которым никто бы не стал довольствоваться в ради которого никто бы не взял в руки ни «Нашего человека в Гаване», ни «Незваных гостей».

Легкомыслие в выборе пьесы очевидно. Но чтобы еще больше заинтересовать зрителей и тем самым обезопасить спрос на спектакль, театр добавил и заголовку броский заголовок: получалось «Американский футбол».

Естественно, что с подобной пьесой нет никакой удаче и рассчитывать было нельзя. Впрочем, театр и не привлекал особых усилий, чтобы пьеса, что называется,

«заиграла». Драки для успеха оказалось недостаточно, идея была художеской, но спектакль, внешне проиллюстрировав и без того поверхностный смысл пьесы, занял свое место в афише театра.

И произошло это после того, как театр выдал подряд несколько неудачных спектаклей: «Как называлась парель?», «Перед ужином?», «В дороге». В чем их просчеты? В поисках молодых людей от 17 лет и немногим более? Нет. Искал надо, но так искать, чтобы находить и не сдаваться. И на стройках, и в научном учреждении, на заводе, и после работы — дома. И поиск может и чаще всего бывает трудным, но он должен быть иллюзорным. Поиск же героев выпензенных спектаклей вопреки простоте до легкомыслия и ведутся на хорошо укатанных дорогах, или полны каких-то надуманными сложностями, непонятными трудностями. Сложности должны быть, должны быть и поражения и удачи. Но... Важно искать в реалияхх времени и нашей жизни, а не абстрактно, обособленно от всего и вся. И поэтому так же, как естественно неудача ряда спектаклей театра с абстрактными героями, занятными абстрактными поисками, так же естественна удача «Первой страницы» (режиссер

Репертуарное неблагополучие, ощущалось не только в зрительном зале, но и за кулисами. «В чем несчастье других театров? В том, что молодежь там ищет меньше, чем она того хочет. В нашем театре она играет больше, чем хочет и чем может», — говорит Г. Д. Малыхин. Это верно, вся труппа занята в текущем репертуаре. Но Александр Анисимов, секретарь комитета комсомола театра, сираведливо замечает, что важна не занятость, но творческое наполнение этой занятости.

А. Анисимов скорбно говорит: — Выходить иногда на сцену надо играть, а ты думаешь: «И это искусство? Лучше бы гайку на заводе обрабатывать...»

Комсомольцы театра мало выступают в жизни коллектива. Есть оживленная спортивная работа, шешские концерты, но нет настоящего альянса на репертуар, на «политику» театра. Секретарь комитета комсомола А. Анисимов даже не является членом художественного совета.

Комсомольское собрание «создать» оказывается неминуемо сложным. Особой творческой активности тоже нет. Принцип «занимать меня» чуть ли не главный. Поэтому, когда заходит речь о недостатках театра, Иван Княев на Петра...

Петра... Свидетель в конце концов и одному: — Конец сезона. Усталы. Размагнитилась.

НА СТРЕЧУ ПИЕТЕМУ ЧК КИСС

И. Рассомахин), где борьба и жизнь Маши раскрыта в общении с многими реальными для нашей действительности людьми — Клавой, Постниковым, Виктором. Удача пришла к театру тогда, когда он четко осознал, с чем он придет в новом спектакле к зрителю. В этом же причина тепло приема, оказанного зрителями детскому спектаклю «Белоснежка и семь гномов».

Можно сделать скидку на драматургический год. Но когда мы говорим о поражениях Театра им. Ленинского комсомола, то вынуждены упираться на насущный, иллюстративный подход к пьесе. В конце концов с пьесой спектакль начинается — это верно. В театре же часто пьесой спектакль начинается. Режиссерского, творческого подхода к драматургии не было, и если случались изменения в пьесе, произведённые в процессе работы, то они носили характер «непрофессиональных» залпа и переключения. В полдень мейба, удерживая иллюстративности, в поверхностном прочтении пьес можно адресовать главному режиссеру театра П. Хомскому, человеку, безусловно, талантливому, но порою создающему спектакли, что называется, «на скорую руку».

ТАК или иначе, не произошло странное явление: театр, по профилю своему долженствующий поднимать самые волнующие, самые необходимые проблемы времени, театр, зрители и актеры которого в основном юные и молодого возраста, этот театр оказался в хвосте у времени, а рядом своих спектаклей и вне времени. Зритель ждал правды, волевым, театр же выдвигал мальчишеский, инстинктивный не в трудностях и превратностях жизни, не в ее высочайшем подвиге, а во внешней яркости и внутреннем, укоренившемся благополучии. Молодое поколение находило в спектаклях Театра им. Ленинского комсомола очень приблизительный анализ своей жизни. Не спасали ни правдоподобные детали, ни дущевные приметы, точно подмеченные артистами (например, И. Княдинова — Сима, Т. Тарасова — Иришка, А. Анисимов — Ральф). Главное — дух нашего времени, героического и трудного, мужественного и романтического, редко оглядывающего на сцену театра.

Мы рассказали о том, как «бел» вдохновлял, без любви похвалил Большая сцена театра. На Малой, которая вот-вот войдет в эксплуатацию, Иван Рассомахин поставил пьесу Карла Виттлингера? «Человек со звездами». Темой своей пьесы эта кантата смыкается с «Футболом»: тоже о жизни в буржуазной стране. Пьеса эта талантливая, и небольшой коллектив (три артиста играют 12 ролей) умело и интересно зрители о трагической судьбе Ганса Кинднера «человека со звездами».

Малая сцена рассчитана на малые спектакли. Но это не должно являть их большого трагического звучания. В «Человека со звездами» не во всем найдено сочетание социальных и психологических обобщений с пристальным взглядыванием в персонажей. «Компнатная» искренность актерских интонаций кое-где заглушает идейный смысл спектакля. Да и сам Виттлингер обрывает некоторые сюжетные линии пьесы, не доводя их до мужественных обобщений.

«Человек со звездами» не делает более четкой линию театра. Дорогу, по которой театр должен идти, еще надо искать.

В ближайших планах театра «Страница жизни» В. Розова и «Алый камень» И. Голосовского — пьесы это современные, острые, нужные. Сейчас театр готовит спектакль «Сираво де Вердерра».

Говоря о просчетах талантливого театрального коллектива, следует подчеркнуть, что театральную трибуну не должны покидать гражданственность, идейность, мастерство. Увлечь зрителя можно только собственной увлеченностью; у коллектива есть все возможности, чтобы стать во-настоящему молодым, комсомольским театром.

В. СОЛОВЬЕВ